

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях в учреждениях уголовно – исполнительной системы Российской Федерации

Выполнил:

курсант 4 взвода 4 курса
рядовой внутренней службы

Малышев Андрей Владимирович

Научный руководитель:

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, кандидат
юридических наук, доцент
полковник внутренней службы

Кубанов Валерий Викторович

Рецензент:

начальник ФКУ ИК-6 УФСИН России
по Оренбургской области полковник
внутренней службы

Коробов Юрий Петрович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

допускается

Дата защиты: 23.06.2022

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА	8
1.1. Характеристика предмета доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	8
1.2. Специфика собирания и проверки доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	16
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛАМ О РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	26
2.1. Доказывание по делам о побегах из учреждений уголовно-исполнительной системы.....	26
2.2. Доказывание по делам о дезорганизации деятельности уголовно-исполнительной системы.....	41
Заключение	58
Библиографический список	63

Введение

Актуальность исследования. Сегодня все изменения в уголовном судопроизводстве направлены, прежде всего, на создание таких гарантий прав и свобод, вовлеченной в уголовный процесс личности, которые надежно смогут обеспечить ее законные интересы, изобличить виновных в преступном деянии и назначить им справедливое наказание.

В уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) за последние годы внесено множество дополнений и изменений, оказывающие свое влияние на все вопросы, связанные с процессом доказывания.

Данные поправки повлияли на деятельность тех субъектов, которые осуществляют доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса, также был увеличен срок дознания и значительную самостоятельность в этом процессе получил следователь.

Отметим, что преступность в уголовно – исполнительной системе сегодня является острой проблемой для всего общества в целом, эти преступления указывают на имеющиеся недостатки в деятельности как правоохранительных и судебных органах, так и в уголовно – исполнительной системе, так как одними из самых наиболее часто совершенных преступных деяний становятся те, которые посягают на жизнь и здоровье, на доведение до самоубийства и преступления против половой свободы личности и др¹.

Ввиду данных обстоятельств значимым становится потребность в концептуальном обосновании совершенствования уголовно – процессуальной деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств на досудебных стадиях по делам о таких преступлениях².

¹ Нуждин А. А. Преступность осужденных в местах лишения свободы. Теоретический аспект // Закон и право. – 2020. – № 1. – С. 92.

² Кривенцов П. А. Детерминация латентности преступности // Проблемы в российском законодательстве. – 2013. – №6. – С. 226.

Важным являются именно особенности осуществления такой деятельности в условиях пенитенциарных преступлениях, которые необходимо учитывать при организации всех следственных действий.

Отметим, что доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о пенитенциарных преступлениях представляет собой регламентированную уголовно – процессуальным законом работу дознавателя, органа дознания, следователя с участием других субъектов уголовного процесса по расследованию, и установлению всех обстоятельств преступных деяний и их объективная оценка³.

Особый предмет доказывания по таким преступлениям обусловлен, прежде всего, спецификой контингента осужденных в условиях пенитенциарного учреждения.

Дискуссионным на сегодняшний день остается вопрос компетенции органов дознания в пенитенциарных учреждениях, им предоставлен ряд полномочий и на досудебных стадиях, и на стадии исполнения приговора, но, в тоже время, реализация норм кодекса на стадиях возбуждения уголовного дела и его расследования связана со многими трудностями, к которым можно отнести и проблемы законодательной регламентации полномочий ФСИН России в качестве органа дознания, и правоприменительной практикой, на которую оказывает воздействие ряд негативных факторов⁴.

Отметим, что правовой статус в данном вопросе органов и учреждений ФСИН России закреплен в ст. 40 УПК РФ, но содержание статьи неудобно для правоприменителя, так как не включает исчерпывающего перечня органов дознания, а ФСИН России в данном качестве напрямую в указанной статье не фигурирует.

³ Панасенко Е. К. Латентность пенитенциарной преступности как угроза криминологической безопасности УИС // Закон и право. – 2006. – № 10. – С. 61.

⁴ Артемьев Н. С. Планирование мероприятий по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности // Человек: преступление и наказание. – 2017.– № 3. – С. 335.

ФСИН России является органом дознания в соответствии с положениями п. 1. ч. 1. статьи 40 УПК РФ, а именно: «к органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные, в соответствии с федеральным законом, полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности», а Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет такое право оперативным подразделениям ФСИН России.

Руководствуясь положениями статьи 151 УПК РФ, подследственность преступлений подразделяются таким образом: все преступления против личности и должностные преступления относятся к компетенции Следственного комитета РФ (далее – СК РФ), все остальные относятся к компетенции дознавателей полиции и следователей органов внутренних дел⁵.

К проблеме можно отнести и число официально зарегистрированных пенитенциарных преступлений по отношению к реальным цифрам. Если опираться на данные научных исследований ряда правоведов, то создается мнение, что статистические официальные данные не соответствуют реальным фактам, так как латентная ее компонента весьма значительна.

Например, А. Е. Шалагин указывает, что администрация пенитенциарного учреждения не заинтересована в росте числа совершаемых преступлений и, вероятно, поэтому не все они попадают в официальную статистику. Согласно предоставленным данным исследований А. Е. Шалагина получается, что имеют место и преступления среди самих сотрудников исправительных учреждений, например, автор приводит такие данные, по которым незаконный оборот наркотических средств составляет порядка 25%, злоупотребления должностными полномочиями встречаются в

⁵ Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: от 8 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 10 января 2022 г.

21,9% и превышение должностных полномочий составляет порядка 10,9% выявленных фактов, взяточничество составляет 7,8%, растрата и халатность порядка 3,1 %, присвоение – 7,5% случаев, хищения на объектах уголовно – исполнительной системы – 2%, наркопреступления составляют порядка 21,8%⁶. Ваганов А. Б. выделяет факторы латентности и относит к ним неоднородность субъектного состава совершаемых преступлений, закрытость учреждений, влияние криминальной субкультуры, а также возможное сокрытие фактов совершения преступлений сотрудниками исправительных учреждений и др⁷.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся между участниками уголовного процесса в ходе доказывания по делам о пенитенциарных преступлениях.

Предметом исследования является деятельность следователя, дознавателя, органа дознания, прокурора, других участников уголовного процесса при доказывании по делам о преступлениях, совершенных осужденными и правовое регулирование доказывания преступлений в исправительных учреждениях.

Цель исследования заключается в изучении и обобщении практики доказывания по делам о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных учреждениях и разработке предложений по совершенствованию уголовно – процессуального и уголовно – исполнительного законодательства.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

⁶ Шалагин А. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 216.

⁷ Ваганов А. Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – С.14.

– изучить специфику предмета доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях в учреждениях уголовно – исполнительной системы;

– изучить специфику собирания и проверки доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях в учреждениях уголовно – исполнительной системы;

– охарактеризовать особенности доказывания по делам о побегах из учреждений уголовно-исполнительной системы;

– охарактеризовать особенности доказывания по делам о дезорганизации деятельности уголовно – исполнительной системы.

Методологической основой исследования являются современные методы теории познания. На основе материалистического диалектического метода познания были использованы общие и частные методы исследования: системно–структурный, социологический, сравнительно–правовой, статистический, формально–логический и др.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Теоретические аспекты доказывания в различное время рассматривались многими учеными.

Существенный вклад в изучение проблем доказывания внесли исследования В. Д. Арсеньева, Б.Т. Безлепкина, А. Р. Белкина, Р. С. Белкина, Л. В. Березиной, В. П. Божьева, С. Е. Вицина, Л. Е. Владимирова, А. Б. Ваганова, С. И. Гирько, А. П. Гуляева, А. А. Давлетова, Е.А. Доли, Н. В. Жогина, З. З. Зинатуллина, Ц. М. Каз, Л. М. Карнеевой, Н. М. Кипниса, Н. П. Кузнецова, П. А. Лупинской, и др.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

1.1. Специфика предмета доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях в учреждениях уголовно – исполнительной системы

Важно составляющей уголовно – процессуальной деятельности является установление реальных обстоятельств уголовного дела, а доказывание – это получение доказательств «реконструкции» картины произошедшего события, что становится на сегодняшний день единственным средством защиты прав и законных интересов потерпевших, а также способствует ограждению личности от незаконного и неправомерного преследования и привлечения ее к уголовной ответственности.

Рост криминализации осужденных вызван, прежде всего, нестабильностью общественных и политических отношений, в тоже время, согласно статистическим данным, на начало 2020 года наблюдался спад числа пенитенциарных преступлений по сравнению с предыдущим 2019 годом.

Например, данные по количеству осужденных (не беря во внимание воспитательные колонии) показывают 316499 тысяч зарегистрированных преступлений, а во втором полугодии 2020 года таких преступлений зафиксировано порядка 169947.

Злостные нарушения в первом полугодии 2020 года составили 17120 случаев, а во II полугодии – 8467.

Следовательно, в большинстве учреждений УИС обеспечена стабильная, в 2 территориальных органах ФСИН России преступлений не

зарегистрировано, в 48 территориальных органах ФСИН России не допущен их рост⁸.

Количество зарегистрированных преступлений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за 2019 год составило – 974, из них: 3 преступления совершено в воспитательных колониях, 89 в следственных изоляторах, 3 преступления в ПФРСИ, значительная доля преступлений приходится на исправительные колонии – 872⁹.

Статистические данные ФСИН России говорят нам о том, наибольший процент (41%) пенитенциарных преступлений совершается лицами от 19 до 30 лет, доля таких лиц в возрасте от 31 до 50 лет составляет 32%, несовершеннолетних 14%, достигших на момент преступления 50 и более лет – 13%¹⁰.

Предмет доказывания – совокупность обстоятельств, которые должны быть установлены по каждому уголовному делу для правильного его разрешения.

Содержание и структура общего предмета доказывания формализованы в статье 73 УПК Российской Федерации для всех уголовных дел безотносительно к видам преступлений, предмет доказывания не может определяться на основании усмотрения следователя и суда, он *argiori* закреплен в законе.

Детализация обстоятельств, которые должны доказываться по конкретному уголовному делу, требует последовательного соблюдения предписаний уголовного закона, с целью определения юридически значимых признаков деяния.

⁸ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2019–2020 годы Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] // ФСИН России. Гланое. Статистические данные: офиц. сайт 31.03.2021 – Режим доступа: [http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND% 2019 – 2020](http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%2019-2020) (дата обращения 20.02.2022).

⁹ Помазан Ю. Н. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в местах лишения свободы // Юридические науки. – 2020. – №24. – С. 24.

¹⁰ Репицкая А. А., Сатурин М. А. Российская пенитенциарная преступность: динамика современного состояния и структура // Сибирский юридический вестник. – 2019. – 4(87). – С. 83.

Доказыванию подлежат следующие обстоятельства:

1. Событие преступления, время, место, способ.
2. Виновность лица, форма вины и мотив.
3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.
4. Характер и размер вреда, причиненного деянием.
5. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния.
6. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.
7. Обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности.
8. Обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Перечень обстоятельств, составляющих предмет доказывания, позволяет принимать правильное процессуальное решение, например, о прекращении уголовного дела или о применении мер процессуального принуждения и др.

Следует отметить, что большинство процессуальных решений сотрудники исправительных учреждений принимать не имеют права, но если начальнику исправительного учреждения необходимо возбудить уголовное дело, где обязательны предварительное следствие, он должен проверить: имело ли место событие преступления.

Таким образом, осуществить процесс доказывания: собрать, проверить и оценить информацию, которая может отобразиться в доказательствах, используя средства доказывания.

При принятии решения о производстве неотложных следственных действий сотрудники ИУ, имеющие полномочия органа дознания, должны знать какие именно обстоятельства они будут устанавливать.

Среди правоведов имеется позиция, отмечающая, что предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными имеет ряд особенностей, проявляющиеся именно в том, что

выше уже было указано, а именно по делам данной категории не требуется установления всех обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ¹¹.

Предмет доказывания по данным категориям преступлений не имеет определенной специфики, он общий для всех преступлений, но будет отличаться от обстоятельства, которое необходимо устанавливать.

Например, при совершении преступления в исправительных учреждениях, его способ может отличаться от иных ввиду самой обстановки преступления, или применяемого орудия преступления.

Кроме этого, статьи 421, 434 УПК РФ выделяют обстоятельства, которые подлежат установлению в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера.

Необходимо устанавливать влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту, наличие психических расстройств, характер психического заболевания в момент совершения преступления и др.

Отметим, что перечисленные обстоятельства не входят в отдельные предметы доказывания, а раскрывают содержание обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 1, ч. 2 ст. 73 УПК РФ.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении обвиняемого нужно учитывать тяжесть преступления, сведения о личности и др., следовательно, не выяснение данных обстоятельств будет препятствовать правомерному решению вопроса об избрании меры пресечения¹².

Наличие таких сведений позволит более оперативно выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Таким образом, сведения о личности осужденного являются важнейшим элементом предмета доказывания по уголовному делу, все

¹¹ Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств. Учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – С.112.

¹² Антонян Ю. М. Личность преступника как объект научного изучения. – М., Норма, 2008. – С.102.

элементы, входящие в предмет доказывания, находятся в тесной взаимосвязи между собой.

В этом случае, требование по установлению свойств, которые характеризуют личность осужденного обеспечивается путем доказывания обстоятельств:

- относящихся к событию преступления;
- виновности обвиняемого (форма вины и мотив);
- обстоятельств, характеризующих размер причиненного ущерба.

Правовые акты не содержат указаний о признаках личности осужденного, которые подлежат исследованию, что приводит к тому, что данные обстоятельства с достаточной полнотой не устанавливаются¹³.

На основании вышеизложенного отметим, что анализ обстоятельств, изложенных в статье 73 УПК РФ, показывает, что предмет доказывания по пенитенциарным преступлениям обладает рядом особенностей:

1. При изучении личности осужденного необходимо установить общие сведения, факты нарушения режима отбывания наказания, наличие поощрений и взысканий, участие в самодеятельных организациях и др.

2. В предмет доказывания не входят причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

3. Не применяются такие смягчающие обстоятельства как совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств, совершение преступления при нарушении условий задержания и др.

4. Не подлежат установлению отягчающие обстоятельства, связанные с осужденными с психическими заболеваниями, так как они не содержатся в исправительных учреждениях.

¹³ Шапарь В. Б. От сумы и от тюрьмы не зарекайся. Обычай и психология преступного мира. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – С.201.

5. Устанавливаются истечение сроков давности, иные обстоятельства не применяются по разным основаниям.

6. На досудебных стадиях уголовного судопроизводства не подлежат установлению обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от наказания, данный вопрос решается на последующих стадиях.

Таким образом, изучив научную литературу по вопросу параграфа, выделим, что на разных стадиях уголовного процесса предмет доказывания различен.

На стадии возбуждения уголовного дела он включает в себя установление субъектами доказывания оснований к возбуждению уголовного дела либо их отсутствие, а на стадии предварительного расследования должны быть установлены все обстоятельства в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Для предмета доказывания особое значение имеет изучение личностных особенностей подозреваемого, его личные качества и характеристики.

Отметим, что четкого мнения относительно того, какая информация о подозреваемом подлежит изучению и в каком объеме изучается для предмета доказывания, поэтому вопрос пока остается дискуссионным¹⁴.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, что связано с установлением обстоятельств, которые могли бы способствовать преступлению, а в условиях исправительных учреждений это является особо значимым фактором.

А к внешним условиям, способствовавшим совершению преступлений мы можем отнести как несовершенство охранной тревожной сигнализации или инженерно – технического оборудования и др., так и превышение

¹⁴ Григорьев В. Н. Уголовный процесс: Учебник / А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – М.: Эксмо, 2015. – С.234.

контингента осужденных, что может привести к трудностям бытового устройства, неполной трудовой занятости, а также можно выделить и недостаточную укомплектованность кадров исправительного учреждения.

Расследуя обстоятельства преступлений необходимо опираться и руководствоваться общими положениями уголовного процесса: сбор доказательств, их фиксация, проверка доказательств и их последующая оценка с целью допустимости доказательства и их достаточности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания¹⁵.

Дадим определение предмета доказывания: это все обстоятельства, устанавливаемые по уголовному делу, предмет соответствует уголовно – правовой характеристике любого вида преступления и отображается через обстоятельства, закрепленные в ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, общий предмет доказывания определен статьей 73 УПК РФ для всех уголовных дел и не может определяться на основании усмотрения следователя, так как он аргіогі закреплен в законе.

Считаем, что необходимо устанавливать все обстоятельства преступного деяния, но предмет доказывания не специфичен, но ряд отличий имеет от обстоятельств, необходимых для установления.

Есть ряд обстоятельств, которые подлежат установлению, например, в отношении несовершеннолетних, здесь и влияние более старших граждан, психические расстройства и др., такие обстоятельства не входят в отдельные предметы доказывания, а раскрывают содержание обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 1, ч. 2 ст. 73 УПК РФ.

Решая вопрос о выборе мер пресечения, значимым фактором является не только тяжесть преступления, но и полные сведения о личности преступника, не выяснение всех данных будет препятствовать правомерному решению вопроса об избрании меры пресечения.

¹⁵ Чашин А. Н. Предварительное расследование. Сущность, формы и общие условия. – М.: Дело и сервис, 2020 – С.34.

Именно наличие всех сведений позволяет оперативно выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступного деяния: о его субкультуре, отрицательных взглядах и др.

Из этого следует, что информация о личности преступника – это значимый элемент предмета доказывания, а все остальные элементы взаимосвязаны между собой.

Отметим, что признаки личности осужденного, которые необходимо исследовать, не находят своего закрепления ни в одном нормативно-правовом акте, что создает в практической деятельности ряд сложностей.

На основании вышеизложенного отметим, предмет доказывания по пенитенциарным преступлениям обладает рядом особенностей:

Во-первых, взаимосвязь элементов предмета доказывания определяется характером преступления и признаками преступника и проявляется в его целостности как системы: при не установлении отдельных элементов нельзя правильно судить о свойствах всей системы.

Во-вторых, имея полноценные данные о подозреваемом лице, следователь может оказывать влияние на негативные взгляды, повлекшие совершение преступления, но возможно это только после установления положительного психологического контакта.

Следовательно, не имея полных сведений о личности конкретного лица, нельзя эффективно выполнить назначение уголовного судопроизводства, определить степень общественной опасности и уголовного наказания преступника.

Особый предмет доказывания по таким преступлениям обусловлен, прежде всего, спецификой контингента осужденных в условиях пенитенциарного учреждения.

1.2. Специфика собирания и проверки доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Преступления, совершаемые в условиях исправительных учреждений, относятся к категории следоемких, чему способствует значительная концентрации людей на ограниченном пространстве, и большое количество различных помещений на территории исправительного учреждения.

Допрос является следственным действием, которое заключается в получении сведений об известных фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Допрос участника уголовного процесса из числа осужденных имеет свои особенности.

Например, при производстве допроса данной категории участников уголовного судопроизводства необходимо учитывать то, что данная категория лиц наиболее часто дает ложные показания¹⁶.

В последние годы правоведа мало уделяли внимание тактики допроса и сейчас при расследовании пенитенциарных преступлений, снижается результативность этого следственного действия.

Случается, что и регламентация норм, регулирующих основания и порядок производства следственных действий носит взаимно рассогласованный характер, или пребывает в противоречии с системой тактических приемов.

Проявляется это при анализе соотношения норм, предопределяющих регламентацию допроса и регулирующих его производство, а также соответствующих им тактических приемов.

¹⁶ Михайлов А. Е. Особенности допроса в учреждениях УИС при преодолении тактических рисков // Ведомости уголовно – исполнительная системы. – 2015. – № 11.– С. 28.

При производстве неотложных следственных действий и оформлении их результатов отмечаются и факты нарушения процессуального законодательства.

Уголовно – процессуальная деятельность в исправительных учреждениях происходит без отрыва от режимных и оперативно – розыскных мероприятий.

Отметим, что хотя закрытость учреждения и позволяет быстрее обнаружить место преступления и преступника и доказательства, но сложным становится как сохранение материальных следов, так и само взаимодействие с людьми.

Ведь расследование ведется в отношении лица или лиц, которые уже принимали участие в уголовном процессе в качестве подозреваемых, знакомы с процедурами следственных действий, обладают знаниями в отношении тактического поведения дознавателя или следователя.

Самое важное, они знают, как можно оказать противодействие на действие следователя и придерживаются зачастую неофициальных норм поведения. Все эти факты оказывают негативное влияние на соби́рание и, особенно на проверку доказательств.

Не секрет, что осужденные, несмотря на запреты, все же пользуются сотовой связью, используя ее не только для совершения преступных действий, например, телефонное мошенничество, но и для оказания давления на возможных свидетелей пенитенциарного преступления.

Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по изучаемым делам, представляет собой активную деятельность дознавателя, органа дознания, следователя, при участии иных субъектов уголовного процесса, по исследованию обстоятельств преступления, и их оценке, в процессе которой обосновывается их соответствие действительности путем соби́рания и оценки доказательств.

В процессе данной деятельности появляются такие объекты, как предметы, документы, информация, имеющие впоследствии

доказательственное значение и сложность здесь представляет обеспечение допустимости доказательств.

Субъектами, которые уполномочены собирать доказательства, являются руководители пенитенциарного учреждения, которые могут выполнять функции органов дознания, в том числе и по их проверке в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40, ст. 157 УПК РФ.

Однако, в ст. 151 УПК РФ, где регламентированы вопросы подследственности, мы не видим начальников исправительных учреждений в перечне дознавателей, отсюда вопрос: это ошибка законодателя или целью является ограничения их полномочий только в возбуждении уголовных дел, производстве неотложных следственных действий и получение доказательств на данных этапах?

Практика идет по пути поручения производства дознания в полном объеме и отдельных следственных действий оперативным работникам, но процессуальный закон запрещает одному лицу совмещать функции по производству дознания и оперативно – розыскных мероприятий, а штатная численность оперативных сотрудников исправительного учреждения не позволяет обеспечить выполнение этого требования.

В. А. Гнатенко считает, что дознаватель, осуществляющий дознание на временной основе не обладает статусом дознавателя, следовательно, нарушения влекут недопустимость полученных в ходе такой деятельности доказательств¹⁷.

С целью избежания данного процессуального дефекта, сотрудники пенитенциарных учреждений ограничиваются возбуждением уголовного дела и осмотром места происшествия, передавая дальнейшую работу на территориальные органы дознания и следствия, что в итоге влечет утрату

¹⁷ Гнатенко В. А. Дознание по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в воспитательных колониях федеральной службы исполнения наказания: дис....канд. юрид. наук / В. А. Гнатенко. – Владимир, 2007. – С. 88.

следов преступления и информации об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания.

Анализируя способы и источники получения доказательственной информации отметим и вопрос использования результатов оперативно – розыскной деятельности и режимных мероприятий.

Они, в свою очередь, могут содержать доказательственную информацию, которую впоследствии можно использовать в качестве доказательств по делу.

Это подтверждается и ст. 5 УПК РФ и ст. 11 ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности», Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, а также Наставлениями по организации и порядку производства обысков и досмотров в уголовно – исполнительной системе.

Е. П. Гришина отмечает, что «оперативно – розыскная деятельность свободна от формальных процессуальных требований, а получаемые в ее ходе сведения могут иметь статус доказательств только тогда, когда они будут облечены в процессуальную форму»¹⁸.

Утверждение находит свое подтверждение в ст. 89 УПК РФ, где закрепляется презумпция недопустимости использования результатов оперативно – розыскной деятельности в доказывании.

А возможность опровержимости данной презумпции вытекает из смысла Инструкции о порядке представления результатов оперативно – розыскной деятельности¹⁹.

В соответствии с инструкцией к оперативно – служебным документам могут быть приложены:

¹⁸ Гришина Е. П., Абросимов И. В. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемные вопросы концептуального истолкования и правового регулирования // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 4. – С. 26.

¹⁹ Инструкция о порядке представления результатов оперативно – розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс] / Главное: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70531824/53f89421/bbdaf741eb/2d1ecc4ddb/4c33/> (дата обращения 04.02.2022).

- фотографии, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, схемы, справки;
- иные материальные объекты, которые могут быть признаны вещественными доказательствами.

Но здесь необходимо отметить, что данный пункт инструкции породил ошибки в правоприменительной практике, так как почти все перечисленное в ней признается доказательствами, но не все получаемые в ходе розыскных мероприятий являются ими.

Например, аудиозаписи, где зафиксированы переговоры о сокрытии следов преступления, необходимо классифицировать как «иной документ», и его нужно внести дополнительно в данную инструкцию как вид доказательства.

Такие режимные мероприятия как обыск, цензура корреспонденции осужденных и др. проводятся регулярно и в плановом, и во внеплановом порядке инспекторами отдела безопасности, оперуполномоченными, оперативными дежурными колоний, начальниками отрядов.

Эти мероприятия находятся за рамками уголовного процесса, но и они преследуют цели предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, совершенных на территории исправительного учреждения²⁰.

В ходе проведения вышеуказанных мероприятий могут быть изъяты запрещенные предметы, что впоследствии может повлечь за собой возбуждение уголовного дела, и они попадают под дефиницию вещественных доказательств, но признать их таковыми в процессуальной форме нельзя, так как не возбуждено уголовное дело.

Поэтому предусмотрен специальный режим хранения и реализации данных объектов, отличный от режима хранения вещественных доказательств, установленного в ст. 82 УПК РФ.

²⁰ Бирмамитова С. А. Использование результатов режимных мероприятий в процессе доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных колониях // Российский следователь. – 2007. – № 17. – С. 26.

Материальные объекты, изъятые в ходе режимных мероприятий, еще не являются вещественными доказательствами, так как получены не закрепленным в УПК способом.

Порядок обращения с ними, предусматривающий возможность их уничтожения, не учитывает перспективу использования таких предметов в процессуальной деятельности.

Целесообразно было бы включить в Правила внутреннего распорядка изменения, запрещающие уничтожение таких объектов до решения вопроса об отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела.

В случае обнаружения в ходе режимных мероприятий запрещенных предметов у лиц, в отношении которых уголовное дело уже возбуждено, не целесообразно в этом случае дублировать режимный обыск процессуальным.

Необходимо обеспечить требования процессуальной формы, и в дальнейшем, допустимость данного доказательства, это возможно путем осмотра обнаруженных предметов и вынесения постановления о признании их вещественными доказательствами, в дальнейшем приобщить к уголовному делу²¹.

Недопустимым является подмена процессуальных действий режимными мероприятиями, например, имея информацию о нахождении запрещенных предметов у конкретных лиц, в отношении которых уже ведется уголовное преследование, следует производить в установленном УПК РФ порядке именно следственные действия – обыск или выемку²².

Отметим, что отсутствует и четкая нормативная регламентации порядка изъятия и передачи обнаруженных в ходе режимных мероприятий запрещенных предметов.

В одних случаях необходимо только составление акта при изъятии запрещенных предметов, в других правовых актах отмечается, что необходим

²¹ Агафонов В. В. Криминалистика. Учебное пособие. – М.: Юрайт, 2015. – С. 90.

²² Луковников Г. М. Органы дознания в уголовно-исполнительной системе // Ведомости уголовно – исполнительной системы. – 2005. – № 3. – С. 31.

акт изъятия, и рапорт о принятии мер к лицу, у которого изъяты запрещенные к хранению предметы, в Правилах внутреннего распорядка допускается и рапорт, и акт.

А. Г. Цивкунов отмечает, что «в случае дублирования следственных действий, розыскные мероприятия создают предпосылки к получению информации, минуя их, что порождает проблему допустимости использования доказательств собранных таким образом»²³.

С ним солидарен и С. Д. Аверкин, полагая, что при «выявлении, фиксации и документировании доказательств необходимо соблюдать установленную уголовно – процессуальным законом процедуру сбора доказательств, соблюдения прав и свобод человека»²⁴.

В ходе изучения научной литературы по вопросам собирания и проверки доказательств по делам о преступлениях в учреждениях уголовно – исполнительной системы можно сделать вывод: одни правоведы считают, что по итогам оперативно-розыскной деятельности полученные результаты могут быть приобщены к материалам уголовного дела, другие авторы полагают, что это не допустимо²⁵.

Своевременное проведение оперативно – розыскных мероприятий определяются законом и тактической целесообразностью и имеют решающее значение для установления обстоятельств совершенного преступления, для предупреждения и раскрытия таких общественно опасных преступлений, дезорганизующих деятельность пенитенциарного учреждения.

Именно легитимизация результатов розыскных действий и их использование в качестве доказательств предполагает безусловное

²³ Цивкунов А. Г. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Оперативник (Сыщик). – 2014. – № 2 (39). – С. 29.

²⁴ Аверкин С. Д. Использование результатов режимных мероприятий, проводимых в исправительном учреждении, в расследовании преступлений: автореф. дис....канд.юрид.наук / С. Д. Аверкин. – Люберцы, 2007. – С.112.

²⁵ Дубонос Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности. – М.: Высшее образование, Юрайт, 2018 – С.98.

использование положений уголовно – процессуального законодательства Российской Федерации в этом вопросе, регламентирующее порядок и процедуру их собирания, фиксации, проверки и оценки.

Таким образом, процессуальное применение данных, полученных в результате проведения оперативно – розыскных мероприятий возможно лишь при условии их правовой трансформации в доказательства по уголовному делу.

Выводы по первой главе.

Таким образом, значимой составляющей уголовно – процессуальной деятельности является установление реальных обстоятельств уголовного дела, а доказывание – это получение доказательства для установления картины произошедшего события, что становится на сегодняшний день единственным средством защиты прав и законных интересов потерпевших.

Для предмета доказывания особое значение имеет изучение личностных особенностей подозреваемого, его личные качества и характеристики.

Четкого мнения относительно того, какая информация о подозреваемом подлежит изучению и в каком объеме изучается для предмета доказывания, поэтому вопрос пока остается дискуссионным.

Особый предмет доказывания по таким преступлениям обусловлен, прежде всего, спецификой контингента осужденных в условиях пенитенциарного учреждения.

Проведение оперативно – розыскных мероприятий определяются законом и имеют решающее значение для установления обстоятельств совершенного преступления, для предупреждения и раскрытия таких общественно опасных преступлений как дезорганизация деятельности пенитенциарного учреждения.

Своевременное проведение данных мероприятий определяются законом и тактической целесообразностью и имеют решающее значение для установления обстоятельств совершенного преступления, для

предупреждения и раскрытия таких общественно опасных преступлений как дезорганизация деятельности пенитенциарного учреждения.

Преступления, совершаемые в условиях исправительных учреждений относятся к категории следоемких, чему способствует значительная концентрации людей на ограниченном пространстве и большое количество различных помещений на территории исправительного учреждения.

Дискуссионным на сегодняшний день остается вопрос компетенции органов дознания в пенитенциарных учреждениях, им предоставлен ряд полномочий и на досудебных стадиях, и на стадии исполнения приговора.

Но, в тоже время, реализация норм кодекса на стадиях возбуждения уголовного дела и его расследования связана со многими трудностями, к которым можно отнести и проблемы законодательной регламентации полномочий ФСИН России в качестве органа дознания, и правоприменительной практикой, на которую оказывает воздействие ряд негативных факторов.

При проведении следственного действия – допроса, отметим, что в условиях исправительного учреждения получение правдивых сведений является сложной деятельностью, так как допросу подвергаются уже осужденные лица, имеющие представление о тактике ведения допросов.

Допрос участника уголовного процесса из числа осужденных имеет свои особенности.

Например, при производстве допроса данной категории участников уголовного судопроизводства необходимо учитывать то, что данная категория лиц наиболее часто дает ложные показания

Важным является то, что расследование ведется в отношении лиц, которые уже принимали участие в уголовном процессе в качестве подозреваемых, знакомые с процедурами следственных действий.

Они также обладают знаниями в отношении тактического поведения дознавателя или следователя и, самое важное, они знают как можно оказать

противодействие на действие следователя и придерживаются зачастую неофициальных норм поведения.

Не секрет, что осужденные, несмотря на запреты, все же пользуются сотовой связью, используя ее не только для совершения преступных действий, например, телефонное мошенничество, но и для оказания давления на возможных свидетелей пенитенциарного преступления.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛАМ О РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

2.1. Доказывание по делам о побегах из учреждений уголовно-исполнительной системы

Побеги из исправительных учреждений чреваты негативными непредсказуемыми последствиями и в этой связи их расследование и задержание преступника должны быть проведены в кратчайшие сроки.

Процесс доказывания состоит из практической стороны, когда нужно выполнить требования законодательства.

Процесс доказывания также состоит и из интеллектуальной стороны, где необходима мыслительная работа субъекта, осуществляющего процессуальную деятельность по допустимости и достоверности обстоятельств, подлежащих доказыванию, в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

К перечню доказательств относятся показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий и иные документы²⁶.

Сложным является то, что в условиях пенитенциарного учреждения, с высокой концентрацией осужденных, не всегда возможным становится сохранение доказательств преступления.

Они могут исчезать под воздействием различных факторов, как произвольно, так и умышленно, то есть заинтересованными лицами из числа осужденных.

²⁶ Сивцов С. А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности: вопросы теории и практики // Российский судья. – 2011. – № 11. – С.35.

А заинтересованность их, почти во всех случаях, не только побегов, но и иных преступных деяний, связана в основном с особенностями микросреды и своей субкультуры, страхом преследования со стороны других осужденных и др. Следы преступления могут уничтожаться, прятаться, перемещаться в другое место с целью искажения информации о месте совершения преступления или об участниках.

Значительная концентрация осужденных на одной территории также не способствует сохранению вещественных доказательств.

Конечно, расследование преступлений в пенитенциарных учреждениях и, в частности побегов, имеют свои особенности и трудности.

Но, в тоже время, следственные действия проводятся на ограниченной территории, на которой расположены инженерно – технические средства, видеонаблюдение, позволяющие обнаружить достаточное количество материальных следов и объектов, имеющих отношение к расследованию данных преступлений.

Отметим, что возбуждение уголовного дела по факту побега из исправительного учреждения (ст. 313 УК РФ) в соответствии со ст. 146 УПК РФ, осуществляется при наличии поводов и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ.

Поводом становится заявление о том, что осужденный отсутствует на территории исправительного учреждения²⁷.

Причем, заявления о данном факте от осужденных составляют 17 % случаев, иных граждан – 2 %, явка с повинной – 13 %, рапорт сотрудника – 62% и сообщения, поступившие от членов самодеятельных организаций осужденных составляют порядка в 6 %²⁸.

²⁷ Берлейн Е. В., Краснощеков А. С. Особенности социально-психологической работы с осужденными – лидерами положительной и отрицательной направленности // Ведомости уголовно – исполнительной системы. – 2010. – № 5. – С. 37.

²⁸ Морозов Р. М. Некоторые вопросы использования специальных средств познаний и научно-технических средств при расследовании побегов // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №3. – С. 389.

После получения материалов проверки или после получения информации о преступлении следователь сразу приступает к планированию расследования и разработке версий.

Первоначальный этап является сложным и характеризуется дефицитом информации о преступлении, в этой связи сотрудники органа дознания использует имеющуюся информацию.

Зная типичные способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, начинают первоначальную работу с выдвижения типичных общих или частных следственных версий.

Отметим, что как планирование расследования, так и выдвижение версий связано с ситуацией, задержан ли осужденный или нет, если не задержан, необходимо устанавливать возможный маршрут и его местонахождение.

Необходимо проведение первоочередных следственных действий и мероприятий, включающих построение осужденных и поименная проверка, осмотр периметра ограждения исправительного учреждения.

Статья 150 УПК РФ содержит положение, в соответствии с которым по преступлениям о побегах из ИУ предварительное расследование производится в форме дознания, а сотрудники ИУ не имеют права возбуждать уголовные дела и производить по ним неотложные следственные действия.

В этом случае, нужно руководствоваться ст. 145 УПК РФ, согласно которой при наличии оснований для возбуждения уголовного дела в соответствии с ст. 145 УПК РФ передается сообщение по подследственности и вместе с тем принимаются меры по сохранности следов преступления.

Информация о преступлении может поступить в случае, когда сотрудники ИУ непосредственно наблюдали факт совершения побега, что составляет порядка 22,3 % случаев, при обнаружения признаков преодоления инженерно-технических средств охраны и надзора (далее – ИТСОН) – 35,3 %, при поступлении оперативной информации о

совершенном преступлении – 31,2 %, при проведении режимных мероприятий – 11,2 %²⁹.

Отметим, что в ходе режимных мероприятий, когда устанавливается информация о незаконном отсутствии осужденных не всегда возможно установить способ совершения побега и в данном случае, принимается решение о возбуждении уголовного дела без его установления.

Таким образом, для обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту побега достаточно установить факт незаконного отсутствия осужденного на территории исправительного учреждения и его личность.

После установления способа совершения побега необходимо произвести осмотр места происшествия.

И здесь главным становится обнаружение и сохранение следов преступления. Необходимо также производить осмотр спального места и производственных зон и др.

Первое, что необходимо сделать – это удалить всех лиц с места происшествия, оградить территорию с объектами, ничего не трогать, сохранить первоначальный вид места, обеспечить охрану территории до прибытия следственных органов.

Для того, чтобы следы не были повреждены вследствие объективных факторов, например, на открытой местности может быть дождь, сильный ветер и др., нужно их укрыть, обозначить место укрытия, обязательно использовать перчатки, по необходимости делать различные пометки карандашом или красками без запаха. В последнем случае безвозвратно может быть утерян запаховый след.

Целесообразно производить фотосъемку по правилам узловой и детальной съемки. Все предметы должны быть упакованы и иметь отметки

²⁹ Бочкарев В. В. Совершенствование использования в исправительных учреждениях инженерно – технических средств // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4. – С. 171.

кем, когда, по какому факту, с обязательными подписями понятых и субъектов, производящих изъятие.

Личное место осужденного, совершившего побег, является местом, где можно обнаружить не только вещественные доказательства, но и личные вещи, особенно одежду и объекты, необходимые для работы кинологов. Специалистом – криминалистом фиксируется одорант или запаховый след.

Его источником может быть расческа, ручка, носовой платок, элементы одежды. После этого специалист – криминалист изымает предмет с помощью пинцета, помещает его в фольгу и упаковывает.

Его действия направлены на «консервацию» запахового объекта. Отметим, что одорант обнаруживается даже на видимом отпечатке следа обуви.

В таком случае, на объект накладывается стерильный адсорбент, сверху фольга и плотно прижимается. Фиксировать можно подручными средствами, например, камнем.

Впоследствии, примерно через 15 – 30 минут адсорбент помещается в фольгу и стерильную банку в чехле и плотно завинчивается крышкой.

В работе данного специалиста важным является тот факт, что он не должен тратить много времени на поиск следов, но все-таки зафиксировать он обязан.

Например, то, что следы не свежие, и размер, возможно, не совпадает с размером обуви преступника, также он может определить длину шага и др.

Когда следы смазаны и не идентифицируются, в таком случае специалист отыскивает их на удалении от предполагаемого места происшествия и даже за территорией.

Невозможно не оставить следов при побеге, как правило, это могут быть выпавшие из карманов мелкие предметы с отпечатками пальцев, следы крови, частицы земли, если имел место подкоп, это могут быть мелкие предметы одежды, волосы и многое другое.

Важно отметить, что в период работы криминалиста, все привлеченные к розыску сотрудники должны быть на расстоянии от места, где работает криминалист во избежание утраты следов преступления, затаптывания следов на месте происшествия и др.

Для чего нужен запаховый след? Он играет огромную роль при правильном его изъятии. Служебная собака способна по запаховому следу осуществлять преследование до 12 км.

Специалист – кинолог определяет направление движения преступника, что дает возможность оперативным сотрудникам маневрировать силами и средствами для перехвата и блокировать участки местности, где может быть возможное нахождение бежавшего.

Одновременно с этим осматриваются поверхности, где могут быть обнаружены предметы на ограждении. Все, что удастся обнаружить необходимо обозначить, например, флажком, который будет виден и ночью (белый светоотражающий) и днем (красный).

Также обнаруженные следы помогают ответить на ряд вопросов, например, кто совершил преступление, сколько человек, их личностные особенности и т.д.

Процедура осмотра места происшествия делится на три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный, каждый из них имеет свои требования, принципы и, конечно методы.

А результатом таких мероприятий являются обнаруженные предметы, относящиеся к побегу, а акты, составляемые по итогам обысков и фото – видео фиксация хода режимных мероприятий, в дальнейшем приобщаются в качестве доказательств и приобретают статус вещественных доказательств.

При организации допросов субъект (уполномоченное лицо) решает ряд вопросов, например, кого необходимо привлечь для участия в следственном действии; какие данные о личности необходимо изучить; когда допрашивать, какие вопросы, и в каком порядке необходимо задать и др.

Проблема может возникнуть в привлечении переводчика, а использовать осужденного в этом качестве возможно лишь в исключительных случаях.

Рабочий этап допроса начинается с установления личности допрашиваемого, в случае присутствия иных лиц их процессуальный статус, должность, фамилия, имя и отчество также фиксируются в протоколе.

Важным обстоятельством в данном случае становится поведение осужденного, которого необходимо допросить.

Например, он боится давать показания при применении технических средств, опасаясь, что материал станет доступен неопределенному кругу лиц. В этом случае важным является рассказать и объяснить принцип работы указанных технических средств.

Значимым является умение создать спокойную обстановку, необходимо соблюдать такт при общении с осужденным, недопустимо унижительно обращаться к осужденному³⁰. Такой процесс зависит от профессиональной подготовки и опыта, и психических качеств сотрудника.

Свободный рассказ заключается в изложение известных осужденному фактов в последовательности, которая кажется ему правильной.

Такое повествование играет свою тактическую роль, например, допрашиваемый, при грамотно организованной процедуре допроса, может сообщить такую информацию, о наличии которой и не предполагалось и которую нельзя было получить при постановке вопросов при допросе.

Определяя тактические приемы производства допроса необходимо принимать во внимание, что допрос может производиться в ситуации, как конфликтной, так и бесконфликтной.

В первом случае как раз и целесообразен свободный рассказ и использование ассоциативных связей, а во втором случае, лучше всего

³⁰ Спиридонова Ю. Н. Об особенностях регламентации и реализации оперативно - розыскных полномочий органов дознания / Ю. Н. Спиридонов // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 302.

подойдет фактор внезапности, противоречия в показаниях, создание ситуации эмоционального напряжения, темп допроса и даже невербальные коммуникации, способные сбить с толку, например, мимика и жесты и др.

Все приемы реализуются в ходе основной части допроса и будут более эффективны, если их объединить в тактические комбинации.

Целесообразно использовать видеокамеру или диктофон. Но сегодня, в силу большей информационной составляющей приоритет остается за видеокамерой.

Должностные лица органов следствия отражают необходимость производства видео фиксации допроса в тексте поручения. При определении способа вызова на допрос осужденного необходимо предусмотреть предлог для его вызова³¹. Заключительный этап допроса включает в себя две стадии - фиксацию показаний и их проверку и оценку.

Перед непосредственной фиксацией показаний рекомендуется провести предварительную беседу, уточнить необходимые нюансы, скорректировать будущие вопросы. В протоколе фиксируется вопрос, после чего - ответ на него допрашиваемого лица.

По завершении протоколирования допроса и заполнения всех необходимых реквизитов допрашиваемый должен быть ознакомлен с протоколом допроса.

На данном этапе недопустимо оставлять допрашиваемое лицо одного с протоколом допроса, так как он может быть уничтожен или поврежден.

По окончании допроса сотрудник оценивает, достиг ли он поставленной цели следственного действия, какие положительные и отрицательные моменты возникли при реализации отдельных тактических приемов т. д.

³¹Лютынский А. М. Обеспечение безопасности допрашиваемых осужденных при расследовании преступлений, совершенных в исправительном учреждении // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 4. – С. 114.

Таким образом, успешность допроса определяется правильным выбором времени и организацией вызова допрашиваемого лица, преждевременный допрос также как и запоздалый может отрицательно повлиять на дальнейшее расследование.

Отметим, что значимым обстоятельством при расследовании данной группы преступлений является изучение способов совершения побегов как ставшими уже традиционными, так и новыми, мало исследованными в литературе.

Морозов М. Н. выделяет такие группы способов совершения побегов, как побеги посредством преодоления ИТСОН, посредством бытовых коммуникаций и подкопов, побеги в период транспортировки, из колоний-поселений.

В случаях, когда осужденный пользуется правом бесконвойного передвижения и другие способы совершения побегов, а расследование данной группы преступлений имеет индивидуальные особенности, например, они проводятся в закрытом учреждении и в отношении лиц, обладающих опытом и знаниями участия в уголовном судопроизводстве³².

Одним из способов является использование подземных коммуникаций, которые не охраняются или не прикрыты различными заграждениями и не блокированы предупредительной сигнализацией.

Осужденные разбирают «кладку» из кирпичей в колодцах водоотводных устройств, перерезают заградительные решетки теплопроводов и обогревательных систем, используют ненадежно закрывающиеся входы в коллекторы и другие коммуникации, проходящие через объект.

И огромную роль при расследовании играют обнаружение в подземных коммуникациях следов побегов, например, следы подпиливания решетки,

³² Морозов Р. М. Некоторые вопросы использования специальных средств познаний и научно – технических средств при расследовании побегов // Актуальные проблемы российского права. – 2009.– №3. – С. 399.

нарушение блокировки, разбор кирпичной «кладки», а также обнаружение крюков, самодельных заточенных предметов, веревки, продукты питания. Все это является прямым доказательством подготовки к побегу.

Пример. В октябре 2012 года около 13 ч. 40 минут в ФКУИК-26 УФСИН России по Волгоградской области было обнаружено отсутствие двух осужденных. В ходе расследования было установлено, что осужденные воспользовались колодцем на заднем дворе ШИЗО и ПКТ.

На подготовку у осужденных ушло полтора месяца, куском полотна от ножовки был спилен замок с крышки люка. Люк вел в старую систему теплоснабжения, которая не использовалась и была законсервирована.

Разобрав кирпичную кладку, осужденные выкопали лаз в районе основного ограждения, а образовавшуюся землю рассыпали по трубам внутри тоннеля. На лаз потребовались две недели с использованием лопаты, ножа, отвертки.

18 мая 2013 года из ФКУ ИК-19 ГУФСИН России по Иркутской области, путем подкопа совершили побег четверо осужденных. Обнаруженные следы обуви с помощью служебной собаки помогли быстро задержать преступников³³.

В ходе расследования было установлено, что осужденные были трудоустроены плотниками производственной зоны ИК-19 по изготовлению деревянных срубов жилых домов.

Подкоп составил 35 метров, а вход в тоннель был устроен в одном из срубов, которые, как и отходы деревообработки, были расположены рядом с ограждением внутренней запретной зоны.

Земля при изготовлении тоннеля, смешивалась со строительным мусором и складировалась рядом с производимой продукцией.

³³ Сообщение ГУФСИН по факту побега осужденных из ИК-16 Иркутского района [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Новости: офиц. сайт. 25.05.2013. – Режим доступа: https://38.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=85444 (дата обращения 25.05.2022).

В ходе расследования было выявлено, что противоподкопный охранный извещатель «КРОТ» неоднократно в течение продолжительного времени выдавал сигналы «ТРЕВОГА», однако подкоп обнаружен не был³⁴.

Отметим, что тайники при подготовке к побегу содержат значительное количество следов преступления, например, делаются запасы воды, продуктов питания и других предметов, необходимых на время «отсиживания» в тайниках и для действий после выхода из тайника.

Места их расположения маскируют и обрабатывают веществами, которые раздражающе действуют на служебных собак. Популярными средствами являются табак, черный перец.

Особое место в процессе расследования побегов занимает первоначальный этап, в ходе которого проводятся наиболее значимые следственные действия, розыск осужденного по горячим следам, а также выявление обстоятельств, способствовавших совершению побега.

Пример из практики: из ФКУ ИК-6 УФСИН по Оренбургской области, носящий название «Черный дельфин» 22 октября 2016 года был совершен единственный побег из участка колонии – поселения 32-летним осужденным А., работавший на производстве шлакоблоков.

В учреждении действует три режима: особый (для пожизненно осужденных), строгий и поселение.

На первоначальном этапе расследования было выяснено, что мотивом к совершению побега послужили семейные обстоятельства. Напомним, что на осужденного А. не зафиксировано ни давления со стороны администрации ИУ, ни со стороны других осужденных.

Были проведены мероприятия по его поимке силами сотрудников учреждения несколько дней, далее преступлением занимались правоохранительные органы, был установлен его приблизительный маршрут

³⁴ Сорокин М. В., Сорокина О. Е. Совершенствование служебной деятельности структурных подразделений уголовно-исполнительной системы по пресечению побегов из-под охраны с использованием инженерных коммуникаций // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 11 – С.116.

и 14 ноября того же года осужденный А. был обнаружен в г. Бузулуке Оренбургской области и задержан сотрудниками полиции»³⁵.

Таким образом, эффективность расследования уголовных дел о побегах осужденных зависит от организованности профессиональных действий осуществляющих его лиц.

Без использования специальных знаний во всех существующих видах и формах немыслимо расследование рассматриваемой группы преступлений. В данном случае, требуется обязательное привлечение специалистов и экспертов к участию в следственных действиях.

Применение специальных знаний, обусловлено, прежде всего, тем, что исправительные учреждения слабо оснащены всеми необходимыми технико-криминалистическими средствами.

Наряду с этим, отмечается отсутствие необходимых умений и навыков использования этих средств субъектами производства следственных действий. В итоге, указанные факты могут стать следствием того, что в ходе производства следственных действий информация, имеющая доказательственное значение получена не будет.

Значение роли специалиста обусловлено, прежде всего, и стремлением к современному техническому сопровождению процесса расследования и, в тоже время, распространением принципа равноправия сторон на экспертную деятельность.

Реализация специальных знаний посредством применения технико-криминалистические средства, осуществляется специалистом, в частности криминалистами подразделений органов внутренних дел, которые взаимодействуют со следователем при обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке, сохранении предметов и следов преступления³⁶.

³⁵ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК – 6 УФСИН России по Оренбургской области / Малышев А. В. (неопубликованный акт).

³⁶ Морозов Р. М. Некоторые вопросы использования специальных средств познаний и научно – технических средств при расследовании побегов // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №3. – С. 473.

Они изучают различные следы на месте происшествия и решают совместно со следователем какие технические средства необходимы для расследования того или иного преступления.

Следует отметить и тот факт, для производства осмотра могут привлекаться специалисты различного профиля в зависимости от характера преступлений, предметов и обнаруженных следов на месте преступления.

Задача специалиста заключается в изъятии и упаковывании обнаруженных предметов или оказании необходимой информационной и психологической помощи, например, в установлении психологического контакта с допрашиваемым.

В настоящее время для расследования пенитенциарных преступлений привлекаются врачи – специалисты, например, для осмотра трупа, также специалисты – программисты с целью изъятия электронных носителей информации и специалисты – переводчики.

В случаях, когда требуется установить отдельные обстоятельства преступления, то могут привлекаться такие специалисты, которые могут решать вопросы, связанные, например, с экспертизой трупа с признаками самоубийства, они определяют характер повреждений и анализируют полученные данные на установление реальной картины преступления.

Подытоживая вышеуказанное, мы можем сделать ряд выводов. Типичными неотложными следственными действиями при расследовании данных преступлений являются задержание подозреваемого и его допрос, осмотр места происшествия, допрос свидетелей и др.

В процессе доказывания необходимо руководствоваться общими положениями уголовного процесса, где сбор доказательств это осуществление деятельности по обнаружению, истребованию, получению и фиксации в установленном законом порядке доказательств.

Проверка доказательств состоит в выявлении достоверности сведений о преступлении и доброкачественности источника их получения и оценка доказательств.

Стоит отметить, что в процессе доказывания возникают проблемы документального оформления результатов режимных и оперативно – розыскных мероприятий, например, обнаруженные предметы в процессе личного обыска оформляются протоколом осмотра места происшествия.

Средствами процесса доказывания являются средства не только уголовно – процессуальной деятельности, но и не процессуальной деятельности, например, режимные, оперативно – розыскные мероприятия.

Главным является то, что все предпринимаемые действия обязаны осуществляться в рамках требований закона и не создавать угрозу для функционирования деятельности исправительного учреждения.

Можно выделить практические недостатки практики организации расследования побега, например:

- самоустранение следователя от руководства процессами взаимодействия;
- фактическое осуществление организующей функции следователя уполномоченными лицами оперативных подразделений уголовно – исполнительной системы;
- ориентированность сотрудников исправительного учреждения лишь на свои силы.

Особенностью является то, что вследствие ограниченной территории передвижения осужденных часть следов, оставленных при побеге, уничтожаются либо претерпевают изменения, что исключает их использование в качестве доказательств.

Одним из способов фиксации хода и результатов осмотра места происшествия по делам о побегах является применение видеосъемки.

К сожалению, она не получила широкого применения, хотя ее использование позволяет зафиксировать предметы, которые могут исчезнуть вследствие их небольшого объема или видоизмениться под воздействием окружающей среды.

Сегодня практика привлечения специалистов свидетельствует о неиспользовании следственными работниками потенциала данного процессуального субъекта.

Изучение научной литературы позволяет выявить ряд причин, например, трудность в поиске необходимого специалиста, отсутствие информации о современных видах экспертиз и др. Еще одной причиной становится нежелание экспертов взаимодействовать в форме не процессуального консультирования.

Распространенной причиной, на наш взгляд, носит организационный характер, и может быть устранена посредством налаживания взаимодействия между следственной и экспертной службами.

В тоже время можно выделить и нежелание следователей «усложнять» привычную схему расследования проведением трудоемких экспертиз, нежелание привлекать в процесс расследования новых участников, что порождает более серьезную проблему, разрешение которой относится не только к организационному уровню, но и к воспитательному.

Следовательно, учитывая важность и значимость специальных знаний судебно – медицинского характера нужно признать, что на сегодняшний день является целесообразным введение должности специалиста, обладающего специальными знаниями, эксперта, криминалиста или судебно – медицинского эксперта³⁷.

Определяющее значение играют знания таких специалистов на раскрытие, расследование и, самое важное, предупреждение побегов. Нежелание привлекать специалистов и минимизация использования их знаний идет в разрез с выстроенными рекомендациями по оптимальному раскрытию преступлений.

³⁷ Бочкарев В. В. Совершенствование использования в исправительных учреждениях инженерно-технических средств // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4. – С. 169.

На сегодняшний день, когда возможности применения новейшего оборудования, высокоточных специальных средств, в различных областях науки, могли бы значительно эффективнее и быстрее обнаружить не только скрытые и невидимые признаки объекта, но и помочь в определении направлений поиска следов преступления, данные средства и знания специалистов как раз и используются не в полной мере.

Следовательно, необходимо налаживать научно – методическое взаимодействие между следственной и экспертной группами не только для привлечения специалистов, не только для использования их специальных знаний, но и в целях повышения уровня квалификации следователей по техническим вопросам использования знаний из различных областей в уголовном процессе.

2.2. Особенности доказывания по делам о дезорганизации деятельности уголовно – исполнительной системы

Анализируя научную литературу по данному вопросу, отметим, что крайне мало научных исследований, которые анализируют практику деятельности исправительных учреждений с целью дальнейшего совершенствования основ, составляющих криминалистическую характеристику преступлений предусмотренных статьей 321 УК РФ³⁸.

Статистические данные показывают, что около трети осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по делам о дезорганизации деятельности исправительного учреждения, стояли на профилактическом учете – 31,4 %.

³⁸Легостаев С. В. К вопросу о предупреждении дезорганизации деятельности мест лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2010. – №1 (68). – С.104.

Склонные к нападению на сотрудников правоохранительных органов – 7,4 %; порядка 6,7 % имеют склонности к суицидальному поведению и членовредительству, склонные к совершению побега – 5,1 %.

Осужденные с негативной направленностью составляют 4,6 %; осужденные, провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации – 3,5 %; склонные к употреблению приобретению наркотических и алкогольных веществ – 2,5 %.

Осужденные за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений и массовые беспорядки – 0,9 %; склонные к посягательствам на половую свободу – 0,3 %; увлекающиеся азартными играми – 0,2 %; с экстремистскими наклонностями 0,2 %, около 37,2 % имеют две и более судимости. Таким образом, почти половина из них имеет значительный преступный опыт³⁹.

К объективным обстоятельствам относятся противоречия в самой сфере исполнения наказаний, которые оказывают влияние на поведение человека и во время отбывания наказания и впоследствии определяют его образ жизни и после освобождения из мест лишения свободы⁴⁰.

После возбуждения уголовного дела важно правильно определить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые определяются статьей 73 УК РФ. Мы относим к ним:

- событие преступления, то есть время, место, способ и др.;
- виновность лица (мотив, форам вины);
- личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключаяющие преступность и наказуемость деяния;
- смягчающие и отягчающие обстоятельства;

³⁹Акчурина А. В. Личность типичного осужденного, дезорганизующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 3 – С. 287.

⁴⁰Щепкин Н. К. Основы пенитенциарной психологии и педагогики. Учебное пособие / Н. К. Щепкин. – Благовещенск: Амурский гос.ун - т, 2016. – С. 93.

–обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, включаются также вспомогательные факты, например, характер взаимоотношений между подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим, наличие психических недостатков, препятствующих адекватному восприятию явлений и др.

В соответствии с анализом уголовных дел (ст.321 УК РФ) проведенных в рамках исследований Беляковым А. В., решения о возбуждении принимались следователями на основании материалов проверки сообщения о преступлении, собранных сотрудниками ИУ.

За 2019 год таких преступлений насчитывалось порядка 25% от общего числа преступлений в условиях лишения свободы⁴¹.

Отметим, что орудия и способы совершения преступления разнообразны, но, в тоже время, их выбор ограничен, что объясняется особыми условиями жизнедеятельности осужденных, это и изоляция, надзор, регламентация внутреннего распорядка и др.

Зачастую, осужденные используют все имеющиеся подручные средства, например, табурет, пепельница, костыль, лезвия, заточки, осколки стекол, ножницы, производственный инструмент, а также нападения могут совершаться с применением физической силы⁴².

Совершение преступлений сопровождается нанесением телесных повреждений и характеризуется наличием следов биологического происхождения, а также и попытками их сокрытия.

⁴¹ Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. – Самара, 2010. – С. 34.

⁴² Акчурин А. В. О некоторых обстоятельствах совершения осужденными действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4). – № 3. – С. 447.

Почти половина следов остается в области лица и головы – 64,9 %, к ним мы можем отнести различные ушибы, кровоподтеки, ссадины мягких тканей лица, тупая травма головы, ожог, перелом носа, резаные раны лица⁴³.

Наличие таких последствий свидетельствует об осознанном противоправном действии и умысле на причинение насилия, а также и на оказание определенного воздействия на сознание других осужденных.

Порядка 25,2 % следов остаются в виде травм грудной клетки, брюшной полости, шеи и бедра, следы укусов на руках, резаные раны рук и др.

Менее всего имеются следы повреждений формы сотрудников ИУ, порядка 9,9 % случаев, например, оторванные части одежды, повреждение символики, срыв погон и др.⁴⁴.

Местом осмотра при расследовании фактов дезорганизации являются участки местности, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории, в пределах которых он проводился.

При осмотре места происшествия находят широкое применение технические средства, сосредоточенные в основном в унифицированных криминалистических чемоданах.

Они используются для выявления, фиксации, изъятия следов и других вещественных доказательств, для запечатления обстановки места происшествия, положения и взаиморасположения объектов.

После задержания подозреваемого необходимым условием качественного проведения предварительного расследования является освидетельствование потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) с целью

⁴³ Щербаков А. В. Дезорганизация деятельности исправительных учреждений и ее отражение в уголовном кодексе Российской Федерации / А. В. Щербаков // Человек: преступление и наказание. – 2007. – № 1. – С. 88.

⁴⁴ Цивкунов А. Г. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Оперативник (Сыщик) – 2014. – № 2 (39). – С. 30.

обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы.

Необходимость освидетельствования объясняется тем, что на последующем этапе расследования возможно назначение судебно-медицинской экспертизы для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью.

Пример из судебной практики. Осужденный А. применил насилие не опасное для жизни и здоровья к сотруднику места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: в феврале 2020 года начальник отдела безопасности ФКУ ИК-2 УФСИН России по Костромской области М., инспектора отдела безопасности осуществляли сопровождение осужденного А. в штрафной изолятор за нарушение установленного порядка отбывания наказания (у осужденного был обнаружен мобильный телефон).

Осужденный А. за совершение тяжкого преступления, признанный злостным нарушителем режима содержания, имеющий многочисленные дисциплинарные взыскания за нарушения установленного порядка отбывания наказания в исправительном учреждении, осознавая, что инспектор отдела безопасности является сотрудником места лишения свободы и находится при исполнении своих служебных обязанностей, желая показать свое негативное отношение и на почве личных неприязненных отношений умышленно нанес удар ногой сотруднику ИУ в область икроножной мышцы левой ноги, от чего последний испытал физическую боль.

Не смотря на не признание подсудимым своей вины, его вина подтверждается исследованными в судебном заседании письменными

доказательствами. Преступное деяние осужденный осуществил в присутствии свидетеля⁴⁵.

Следственные действия характеризуются психологическим напряжением. Подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший испытывают на себе воздействие со стороны контингента осужденных.

Практика допроса при расследовании данной группы преступлений указывает на общую закономерность, а именно начинать допросы нужно с тех, кто в криминальной «ступеньке» занимает некое высокое положение в сообществе осужденных.

Как раз свидетельства в отношении такого лица наименее вероятны. Однако это в подавляющем большинстве случаев не распространяется на лиц, сотрудничающих с администрацией ИУ, но и они поступают избирательно, с позиции собственной выгоды.

Выемка осуществляется в местах, где по предположению могут находиться предметы, документы, ценности, имеющие значение для дела.

Типичными объектами, на изъятие которых направлено производство выемки являются одежда для обнаружения на ней следов преступления, медицинские документы при назначении судебно-медицинской, судебно-психиатрической и иных экспертиз.

Характерными объектами, для обнаружения и изъятия которых проводится обыск, являются самодельные ножи, кастеты, заостренные металлические предметы, различные приспособленные хозяйственно-бытовые инструменты, одежда со следами крови или борьбы и др.

Важную группу объектов составляют записки осужденных, в которых они пытаются договориться о линии поведения на следствии.

⁴⁵ Судебные и нормативные акты. Суды общей юрисдикции [Электронный ресурс] / Главное. Дело № 1-7/2021; офиц. сайт. 15.07.2021. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iZocXJmD21od> / (дата обращения 25.05.2022).

Изъятые записки дают важные сведения для изобличения виновных, установления истины по уголовному делу и могут быть использованы в ходе расследования.

Особенностью расследования данной группы преступлений является то, что к расследованию практически не привлекаются специалисты-криминалисты, что влечет за собой к потере доказательств.

Большинство учреждений оборудованы стационарными и мобильными средствами видео фиксации, поэтому высока вероятность того, что действия, охватываемые составом ст. 321 УК РФ, будут зафиксированы одним из таких устройств.

Возникнет необходимость привлечения к расследованию дезорганизации деятельности ИУ специалиста в области информационных технологий с тем, чтобы он осуществил выемку носителя информации.

Отметим, что использование стационарных средств видеонаблюдения не является новинкой, однако сегодня мало используется ввиду того, что практически все сотрудники имеют мобильные устройства с видеозаписью.

В чем же значимость применение видеозаписывающих устройств? Прежде всего, действия, составляющие объективную сторону преступления, остаются вне поля зрения администрации, а осужденные редко оказывают помощь в расследовании и практически не дают показаний.

И видеозапись, запечатлевшая факт противоправного действия, становится фактически единственным средством восстановления истинной картины событий, но впоследствии необходимы видеофоноскопическая экспертиза.

Особенностью при расследовании данных преступлений является и ситуация, при которых сотрудники ИУ самоустраиваются от производства следственных действий, ограничиваясь изоляцией потерпевшего и преступника и охраной места происшествия.

В соответствии с анализом различных источников по теме исследования, отметим, что порядка 65% опрошенных сотрудников при

выявлении признаков совершения дезорганизующих действий, сталкиваются с рядом проблем: отсутствие достаточных процессуальных знаний – 34%; знаний по тактике производства следственных действий – 36%; отсутствие профильного образования – 25%; иные причины – 5%⁴⁶.

Следовательно, основной причиной отказа от реализации предоставленных уголовно – процессуальных полномочий становится недостаточная осведомленность в криминалистических и процессуальных вопросах организации следственных действий.

В этой связи неправильно игнорировать в данной ситуации знания о тактике, методике и организационно – распорядительских аспектах расследования, то есть юридические знания в области уголовного процесса и криминалистики.

На сегодняшний день существуют только ведомственные акты, регламентирующие совместную деятельность оперативных служб, процесс предоставления оперативной информации.

Таким образом, отсутствует нормативный правовой акт, регулирующий взаимодействие оперативно – режимных служб исправительного учреждения с иными правоохранительными органами, включая и область использования специальных юридических знаний.

С целью устранения этого недостатка необходимо установить границы использования юридических знаний в качестве специальных, а также следует разработать методические рекомендации по привлечению в качестве специалистов лиц, обладающих специальными знаниями в области криминалистики.

Отметим и тот факт, уголовное законодательство ставит в неравное положение и вольнонаемных работников ИУ, хотя они своей деятельностью

⁴⁶ Легостаев С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: сравнительно-правовой и личностно – ориентированный аспекты дис. ... кандидата юрид. наук / С. В. Легостаев – М.: Рязань, 2010. – С. 34.

также способствуют достижению целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

В этой связи целесообразно отнести к указанной категории рабочих и служащих, служебные обязанности которых связаны с требованием соблюдения режима осужденными или с реализацией средств исправления.

Обоснованным является обеспечение защиты вольнонаемных сотрудников исправительного учреждения в специальной норме, предусматривающей ответственность за применение насилия в отношении сотрудников ИУ.

Полагаем, что ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, следует также выделить в отдельную норму.

Она должна предусматривать ответственность за терроризирование осужденных с целью воспрепятствования их исправлению, за организацию беспорядков, сопровождающихся применением насилия, повреждением имущества и другими действиями виновных, сходными по объективной стороне со ст. 212 УК РФ.

Необходимо и введение в норму квалифицирующих признаков в зависимости от формы и вида соучастия: совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом, а также при особо опасном рецидиве.

Внесение таких изменений в уголовное законодательство соответствовало бы и правилам юридической техники при конструировании уголовно-правовых норм и реалиям времени.

С практической стороны это обстоятельство позволит разграничить объекты уголовно – правовой охраны и провести дифференциацию ответственности субъектов, что сделает рассматриваемые нормы более определенными и не вызывающими сложностей в их применении.

Пример из судебной практики⁴⁷. Осужденный М. совершил дезорганизацию деятельности учреждения при следующих обстоятельствах: сотрудник ИУ (потерпевший) во время несения службы, находясь на территории учреждения, согласно расписанию посещения бани, сопровождал осужденного М. из помещения бани в помещение камерного типа.

Осужденный М., имея умысел на дезорганизацию деятельности учреждения путем высказывания угроз и применения насилия к сотруднику стал оскорблять потерпевшего грубой нецензурной бранью, требуя открыть окно для раздачи пищи в камере.

Затем осужденный М. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья последнего, а именно нанес два удара руками в область груди отчего потерпевший испытал сильную физическую боль.

В результате противоправных действий потерпевшему были причинены телесные повреждения, не причинившие вред здоровью, помимо этого противоправными действиями осужденного были повреждены элементы амуниции сотрудника учреждения.

В судебном заседании подсудимый М. вину признал частично и показал, что он возвращался из бани в сопровождении сотрудника учреждения и, подойдя к двери камеры, хотел попрощаться с осужденными, так как в этот день он освобождался по отбытии срока наказания, попытался открыть глазок на двери камеры, попросил сотрудника учреждения открыть глазок.

По словам подсудимого сотрудник ИУ стал препятствовать этому, стал отталкивать его от двери камеры, в связи с чем и произошла перепалка.

В ходе возникшего конфликта осужденный М. выставил руки перед собой, чтобы отстраниться от сотрудника и оттолкнул его от себя, порвав на

⁴⁷ Судебная практика [Электронный ресурс] // Приговоры судов. Главное. Дело № 1-270/2017: офиц. сайт. 20.10.2017. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/457951.html> (дата обращения 29.05.2022).

эмоциях одежду потерпевшему, при этом упал видеорегистратор и разбился.

Умысла на дезорганизацию, на причинение телесных повреждений потерпевшему у него не было. Оскорблений и угроз применения насилия в отношении сотрудника не высказывал.

В ходе предварительного следствия было установлено, что осужденный на замечания сотрудника не реагировал, нанес удар в область груди руками, сорвал с одежды видеорегистратор, который разбил, бросив на бетонный пол.

После этого нанес еще удар руками в область груди, высказывая в ходе этого словесно угрозы применения насилия. Потерпевший обратился в правоохранительные органы с заявлением о привлечении к уголовной ответственности осужденного М.

В ходе проведения следственного эксперимента потерпевший рассказал и показал о совершении подсудимым противоправных действий в отношении него в связи с осуществлением им служебной деятельности, в ходе проведения очной ставки, потерпевший также подтвердил свои показания в присутствии подсудимого.

Были просмотрены видеозаписи места происшествия со стационарной видеокамеры, видеорегистратора свидетеля и установлено, что осужденный после выхода из помещения бани сразу подошел к двери камеры, неоднократно требовал открыть окно камеры, на что потерпевший отвечал отказом.

При этом отчетливо видно, как М. применил насилие к потерпевшему, нанеся удары руками в область грудь, отчего потерпевший непроизвольно изменил положение тела, перемещаясь в противоположную сторону.

Подошедший сотрудник учреждения (свидетель) поднял с пола фрагменты разбитой видеокамеры. Заключение судебно – медицинской экспертизы выявлены телесные повреждения, которые могли образоваться в указанную дату.

Отметим, что расследование преступлений, предусмотренных в диспозиции ст. 321 УК РФ, представляет сложность, так как виновные применяют множество способов сокрытия преступлений, прибегают к различным средствам противодействия установлению истины.

Обстановку совершения дезорганизации деятельности учреждений УИС и обстановку совершения побегов мы рассмотрели со следующих сторон: место совершения преступления, законы, установленные субкультурой, обстоятельства, способствующие совершению преступления.

При расследовании преступлений важную роль играет правильное планирование работы следователя и его взаимодействие с органами дознания, сотрудниками УИС и т.д., что становится ключом к успешному расследованию.

Были выявлены и проблемы при расследовании данной категории преступлений, например, отсутствие специальной подготовки у лиц, производящих неотложные следственные действия, особая микро и макро среда, отсутствие специальных средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, большая концентрация контингента на сравнительно небольшой территории и т.д.

Проблемы возникают и при проведении допросов осужденных: боязнь физической расправы со стороны других осужденных, «моральная недопустимость» оказывать содействие расследованию, боязнь презрения со стороны сообщества осужденных, нежелание менять сформировавшиеся устои, безразличное отношение к судьбе конкретного осужденного и др.

Не следует откладывать надолго и допрос свидетелей (очевидцев) данного преступления, если таковые имеются.

Первоочередность продиктована тем, что как и потерпевший, свидетели также испытывают на себе действие неофициальных норм и давление со стороны окружения обвиняемого.

Промедление с осмотром места происшествия может привести к утрате следов, орудий совершения преступлений и других важных доказательств, которые иным способом восполнить будет невозможно.

Осужденные обладают определенными знаниями в области уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики и могут предпринимать достаточно активные действия, направленные на оказание противодействия следствию.

Они могут умышленно изменять обстановку места происшествия, портить или уничтожать следы преступления, подбрасывать на место происшествия иные предметы, с целью запутать следствие и др.

Поэтому своевременная организация охраны места происшествия является мерой, обеспечивающей сохранение имеющихся следов преступления и иных вещественных доказательств.

Место совершения преступлений неразрывно связано с территорией исправительного учреждения, причем не вся его часть, а только та, где преодолевались инженерно – технические средства.

Именно в этом месте и содержатся множество имеющих к делу следов и предметов. Закономерности, которые необходимо учитывать при установлении места это взаимосвязь с инженерно – техническими средствами – совершения побега, охраны и надзора и концентрация вокруг конкретного участка ИТСОН условий, способствующих совершению побега.

Момент совершения побега сам по себе не так важен, как в совокупности со временем незаконного нахождения осужденного на свободе. По этой причине продолжительность побега необходимо считать как временной – момент преодоления ИТСОН, а окончание – отрезок, начало которого момент задержания.

Установление точного времени преодоления технических средств позволит выдвинуть обоснованную версию о возможной территориальной отдаленности бежавшего и определить границы поиска.

В целях своевременного обнаружения отсутствия осужденных, закрепления следов преступления и организации розыска лиц, совершивших побег, обосновано нормативное закрепление периодичности проведения проверок наличия осужденных на территории ИУ.

В связи с чем, возможно внесение в п. 33 Правил внутреннего распорядка следующее: «...следует конкретизировать время проведения проверок наличия осужденных на территории ИУ 2 раза в сутки с интервалом в 12 часов, оставив за администрацией право проводить указанные проверки в случаях необходимости внепланово...».

Выводы по второй главе.

Таким образом, побег из исправительных учреждений чреват негативными непредсказуемыми последствиями и в этой связи их расследование и задержание преступника должны быть проведены в кратчайшие сроки.

Сложным является то, что в условиях пенитенциарного учреждения, с высокой концентрацией осужденных, не всегда возможным становится сохранение доказательств преступления.

Следы преступления могут уничтожаться, прятаться, перемещаться в другое место с целью искажения информации о месте совершения преступления или об участниках. Значительная концентрация осужденных на одной территории также не способствует сохранению вещественных доказательств.

Конечно, расследование преступлений в пенитенциарных учреждениях и, в частности побегов, имеют свои особенности и трудности. Но, в тоже время, следственные действия проводятся на ограниченной территории, на которой расположены инженерно – технические средства, видеонаблюдение, позволяющие обнаружить достаточное количество материальных следов и объектов, имеющих отношение к расследованию данных преступлений.

Определяя тактические приемы производства допроса необходимо принимать во внимание, что допрос может производиться в ситуации как конфликтной, так и бесконфликтной.

В первом случае как раз и целесообразен свободный рассказ и использование ассоциативных связей, а во втором случае, лучше всего подойдет фактор внезапности, противоречия в показаниях, создание ситуации эмоционального напряжения, темп допроса и даже невербальные коммуникации, способные сбить с толку, например, мимика и жесты и др.

Отметим, что значимым обстоятельством при расследовании данной группы преступлений является изучение способов совершения побегов как ставшими уже традиционными, так и новыми, мало исследованными в литературе.

Без использования специальных знаний во всех существующих видах и формах немисливо расследование рассматриваемой группы преступлений. В данном случае, требуется обязательное привлечение специалистов и экспертов к участию в следственных действиях.

Применение специальных знаний, обусловлено, прежде всего, тем, что исправительные учреждения слабо оснащены всеми необходимыми технико – криминалистическими средствами. Наряду с этим, отмечается отсутствие необходимых умений и навыков использования этих средств субъектами производства следственных действий.

В итоге, указанные факты могут стать следствием того, что в ходе производства следственных действий информация, имеющая доказательственное значение получена не будет.

Значение роли специалиста обусловлено, прежде всего, и стремлением к современному техническому сопровождению процесса расследования и, в тоже время, распространением принципа равноправия сторон на экспертную деятельность.

Реализация специальных знаний посредством применения технико – криминалистические средства, осуществляется специалистом, в частности

криминалистами подразделений органов внутренних дел, которые взаимодействуют со следователем при обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке, сохранении предметов и следов преступления.

В случаях, когда требуется установить отдельные обстоятельства преступления, то могут привлекаться такие специалисты, которые могут решать вопросы, связанные, например, с экспертизой трупа с признаками самоубийства.

Необходимо налаживать научно – методическое взаимодействие между следственной и экспертной группами не только для привлечения специалистов, не только для использования их специальных знаний, но и в целях повышения уровня квалификации следователей по техническим вопросам использования знаний из различных областей в уголовном процессе.

Особенности расследования фактов дезорганизации деятельности учреждений УИС обусловлены спецификой среды, в которой совершаются данные преступления, а производство следственных действий определяется обстоятельствами как объективного и субъективного характера.

К объективным обстоятельствам относятся противоречия в самой сфере исполнения наказаний, которые, в свою очередь, оказывают влияние на поведение человека и во время отбывания наказания и впоследствии определяют его образ жизни и после освобождения из мест лишения свободы.

Такие преступления происходят в условиях полной очевидности и сотрудникам необходимо устанавливать такие обстоятельства: имело ли место событие преступления (факт угрозы применения насилия в отношении сотрудника ИУ), факты нападения на осужденных и сотрудников, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в чем выразались эти действия, их мотивы и цели.

Были выявлены проблемы при расследовании совершения дезорганизации ИУ, например, отсутствие специальной подготовки у лиц, производящих неотложные следственные действия, особая микро и макро среда, отсутствие специальных средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, большая концентрация контингента на сравнительно небольшой территории и т.д.

Проблемы возникают и при проведении допросов осужденных: боязнь физической расправы со стороны других осужденных, «моральная недопустимость» оказывать содействие расследованию, боязнь презрения со стороны сообщества осужденных, нежелание менять сформировавшиеся устои, безразличное отношение к судьбе конкретного осужденного и др. Практика допроса при расследовании данной группы преступлений указывает на общую закономерность, а именно начинать допросы нужно с тех, кто в криминальной «ступеньке» занимает некое высокое положение в сообществе осужденных. Промедление с осмотром места происшествия может привести к утрате следов, орудий совершения преступлений и других важных доказательств, которые иным способом восполнить будет невозможно.

Заключение

Подходя к заключению написания выпускной квалификационной работы, следует подвести определенные итоги.

Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о пенитенциарных преступлениях представляет собой регламентированную уголовно – процессуальным законом работу дознавателя, органа дознания, следователя с участием других субъектов уголовного процесса по расследованию и установлению всех обстоятельств преступных деяний, совершенных на территории исправительного учреждения и их объективная оценка.

Дискуссионным пока остается вопрос компетенции органов дознания в пенитенциарных учреждениях, им предоставлен ряд полномочий и на досудебных стадиях, и на стадии исполнения приговора, но реализация норм кодекса на стадиях возбуждения уголовного дела и его расследования связана со многими трудностями, к которым можно отнести и проблемы законодательной регламентации полномочий ФСИН России в качестве органа дознания, и правоприменительной практикой, на которую оказывает воздействие ряд негативных факторов.

В Главе 1 нами была дана общая характеристика процесса доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях. Проведение оперативно – розыскных мероприятий определяются законом и имеют решающее значение для установления обстоятельств совершенного преступления, для предупреждения и раскрытия таких общественно опасных преступлений как дезорганизация пенитенциарного учреждения.

Предметом доказывания является совокупность обстоятельств, которые должны быть установлены по каждому уголовному делу для правильного его разрешения, предмет доказывания обладает рядом особенностей. При проведении следственного действия – допроса, отметим, что в условиях

исправительного учреждения получение правдивых сведений является сложной деятельностью, так как допросу подвергаются уже осужденные лица, имеющие представление о тактике ведения допросов. Важным является то, что расследование ведется в отношении лиц, которые уже принимали участие в уголовном процессе в качестве подозреваемых, знакомые с процедурами следственных действий, они также обладают знаниями в отношении тактического поведения дознавателя или следователя и, самое важное, они знают как можно оказать противодействие на действие следователя и придерживаются зачастую неофициальных норм поведения. Все эти факты оказывают негативное влияние на собирание и особенно на проверку доказательств.

Глава 2 нашего исследования была посвящена изучению особенностей доказывания по делам о побегах, и делам о дезорганизации уголовно-исполнительной системы. Сложным является то, что в условиях пенитенциарного учреждения, с высокой концентрацией осужденных, не всегда возможным становится сохранение доказательств преступления.

Практика привлечения специалистов свидетельствует о неиспользовании следственными работниками потенциала данного процессуального субъекта. Изучение научной литературы позволяет выявить ряд причин, например, трудность в поиске необходимого специалиста, отсутствие информации о современных видах экспертиз и др. Еще одной причиной становится нежелание экспертов взаимодействовать форме процессуального консультирования. Особенности расследования фактов дезорганизации деятельности учреждений УИС обусловлены спецификой среды, в которой совершаются данные преступления, а производство следственных действий определяется обстоятельствами как объективного и субъективного характера.

Такие преступления происходят в условиях полной очевидности и сотрудникам необходимо устанавливать такие обстоятельства: имело ли место событие преступления (факт угрозы применения насилия в отношении

сотрудника ИУ), факты нападения на осужденных и сотрудников, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в чем выражались эти действия, их мотивы и цели. Были выявлены проблемы при расследовании совершения дезорганизации ИУ и совершения побегов, например, отсутствие специальной подготовки у лиц, производящих неотложные следственные действия, особая микро и макро среда, отсутствие специальных средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, большая концентрация контингента на сравнительно небольшой территории и т.д.

Проблемы возникают и при проведении допросов осужденных: боязнь физической расправы со стороны других осужденных, «моральная недопустимость» оказывать содействие расследованию, боязнь презрения со стороны сообщества осужденных, нежелание менять сформировавшиеся устои, безразличное отношение к судьбе конкретного осужденного и др.

Промедление с осмотром места происшествия может привести к утрате следов, орудий совершения преступлений и других важных доказательств, которые иным способом восполнить будет невозможно. Осужденные обладают определенными знаниями в области уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики и могут предпринимать достаточно активные действия, направленные на оказание противодействия следствию. Они могут умышленно изменять обстановку места происшествия, портить или уничтожать следы преступления, подбрасывать на место происшествия иные предметы, с целью запутать следствие и др.

Поэтому своевременная организация охраны места происшествия является мерой, обеспечивающей сохранение имеющихся следов преступления и иных вещественных доказательств.

Место совершения преступлений неразрывно связано с территорией исправительного учреждения, причем не вся его часть, а только та, где преодолевались инженерно – технические средства. Именно в этом месте и содержатся множество имеющих к делу следов и предметов.

Закономерности, которые необходимо учитывать при установлении места это взаимосвязь с инженерно – техническими средствами совершения побега, охраны и надзора и концентрация вокруг конкретного участка ИТСОН условий, способствующих совершению побега.

Момент совершения побега сам по себе не так важен, как в совокупности со временем незаконного нахождения осужденного на свободе. По этой причине продолжительность побега необходимо считать как временной – момент преодоления ИТСОН, а окончание –отрезок, начало которого момент задержания.

В целях своевременного обнаружения отсутствия осужденных, закрепления следов преступления и организации розыска лиц, совершивших побег, обосновано нормативное закрепление периодичности проведения проверок наличия осужденных на территории ИУ.

В ходе написания работы были выявлены следующие проблемные вопросы:

1.Отсутствует нормативный правовой акт, который бы комплексно регулировал взаимодействие оперативно-режимных служб исправительного учреждения с иными правоохранительными органами, в том числе и в области использования специальных юридических знаний. А без использования специальных знаний во всех существующих видах и формах немыслимо расследование рассматриваемой группы преступлений. Требуется обязательное привлечение специалистов и экспертов к участию в следственных действиях. Применение специальных знаний, обусловлено, прежде всего, тем, что исправительные учреждения слабо оснащены всеми необходимыми технико – криминалистическими средствами.

На сегодняшний день, когда возможности применения новейшего оборудования, высокоточных специальных средств в различных областях науки могли бы значительно эффективнее и быстрее обнаружить не только скрытые и невидимые признаки объекта, но и помочь в определении направлений поиска следов преступления, данные средства и знания

специалистов используются не в полной мере. Определяющее значение играют знания таких специалистов на раскрытие, расследование и, самое важное, предупреждение данных преступлений. Нежелание привлекать специалистов и минимизация использования их знаний идет в разрез с выстроенными рекомендациями по оптимальному раскрытию преступлений.

Целесообразным будет введение должности специалиста, обладающего специальными знаниями, эксперта, криминалиста или судебно-медицинского эксперта. Необходимо налаживать научно – методическое взаимодействие между следственной и экспертной группами не только для привлечения специалистов, не только для использования их специальных знаний, но и в целях повышения уровня квалификации следователей по техническим вопросам использования знаний из различных областей в уголовном процессе.

2. Момент совершения побега сам по себе не так важен, как в совокупности со временем незаконного нахождения осужденного на свободе. По этой причине продолжительность побега необходимо считать как временной – момент преодоления ИТСОН, а окончание – отрезок, начало которого момент задержания. Установление точного времени преодоления технических средств позволит выдвинуть обоснованную версию о возможной территориальной отдаленности бежавшего и определить границы поиска. В целях своевременного обнаружения отсутствия осужденных, закрепления следов преступления и организации розыска лиц, совершивших побег, обосновано нормативное закрепление периодичности проведения проверок наличия осужденных на территории ИУ. В связи с чем, возможно внесение в п. 33 Правил внутреннего распорядка следующее: «...следует конкретизировать время проведения проверок наличия осужденных на территории ИУ 2 раза в сутки с интервалом в 12 часов, оставив за администрацией право проводить указанные проверки в случаях необходимости внепланово...».

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г.

2. Уголовно – исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ (принят 08 января 1997 г. № 1-ФЗ) // Официальный интернет – портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 декабря 2021 г.

3. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: от 8 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2021 г. // Официальный интернет – портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 10 января 2022 г.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 28 января 2022 г. № 3-ФЗ (принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) // (www.pravo.gov.ru) 28 января 2022 г.

5. Об оперативно – розыскной деятельности: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2021 г. № 471-ФЗ (принят 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ) // Официальный интернет – портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2021 г.

6. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ (принят 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ) // Официальный интернет – портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

7. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.: распоряжение

Правительства РФ (принят 29 апреля 2021 г. № 1138-р) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2021 г.

8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 22 сентября 2021 г. № 177 (принят 16 декабря 2016 г. № 295) // Официальный интернет – портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 22 сентября 2021 г.

9. Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 17 июня 2013 г. № 94 (принят 04 сентября 2006 г. № 279) // Официальный интернет – портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 17 июня 2013 г.

10. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно – исполнительной системы: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 2 ноября 2018 г. № 229 (принят 20 мая 2013 г. № 72-ФЗ) // Официальный интернет- портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 15 ноября 2018 г.

11. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно – исполнительной системы: приказ Минюста от 20 мая 2013 г. № 72 (ред. от 02 ноября 2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 15 ноября 2018 г.

12. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс] – Режим доступа:[https:// base.garant.ru / 70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/](https://base.garant.ru/70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/) (дата обращения 04.02.2022).

Научные, учебные, справочные издания

13. Антонян Ю. М. Личность преступника как объект научного изучения / Ю. М. Антонян. – М., Норма, 2008. – 223 с.

14. Агафонов В. В. Криминалистика. Учебное пособие / В. В. Агафонов. – М.: Юрайт, 2015. – С. 466.
15. Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств. Учебное пособие для вузов / А. А. Барыгин. – М.: Юрайт, 2019. – 277 с.
16. Григорьев В. Н. Уголовный процесс: Учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – М.: Эксмо, 2015. – 980 с.
17. Драпкин Л. Я. Криминалистика. Учебник для вузов. В 3 частях. Часть 2 / Л. Я. Драпкин. – М.: Юрайт, 2016. – 230 с.
18. Дубоносов Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности / Е.С. Дубоносов. – М.: Высшее образование, Юрайт, 2018. – 352 с.
19. Чашин А. Н. Предварительное расследование. Сущность, формы и общие условия / А. Н. Чашин. – М.: Дело и сервис, 2020. – 80 с.
20. Шапарь В. Б. От сумы и от тюрьмы не зарекайся. Обычаи и психология преступного мира / В. Б. Шапарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 496 с.
21. Щепкин Н. К. Основы пенитенциарной психологии и педагогики. Учебное пособие / Н. К. Щепкин. – Благовещенск: Амурский гос. ун – т, 2016. – 188 с.

Материалы периодической печати

22. Артемьев Н. С. Планирование мероприятий по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности / Н. С. Артемьев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 3. – С. 334–339.
23. Акчурин А. В. О некоторых обстоятельствах совершения осужденными действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / А. В. Акчурин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4). – № 3. – С. 328–504.
24. Акчурин А. В. Личность типичного осужденного, дезорганизующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от

общества / А. В. Акчурин // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 3. – 285–291 с.

25. Бирмамитова С. А. Использование результатов режимных мероприятий в процессе доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных колониях / С. А. Бирмамитова // Российский следователь. – 2007. – № 17. – С. 26–27.

26. Берлейн Е. В. Особенности социально-психологической работы с осужденными – лидерами положительной и отрицательной направленности / Е. В. Берлейн, А. С. Краснощеков // Ведомости уголовно – исполнительной системы. – 2010. – № 5. – С. 36 – 39.

27. Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / А. В. Беляков. – Самара, 2010. – 213 с.

28. Бочкарев В. В. Совершенствование использования в исправительных учреждениях инженерно – технических средств / В. В. Бочкарев // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4. – С. 168–175.

29. Власов Ю. В. Проблемы конструкции и содержания статьи 321 УК РФ / Ю. В. Власов // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 13–18.

30. Гришина Е. П. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемные вопросы концептуального истолкования и правового регулирования / Е. П. Гришина, И. В. Абросимов // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 4. – С. 24–27.

31. Кривенцов П. А. Детерминация латентности преступности / П. А. Кривенцов // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №6. – С. 225–228.

32. Луковников Г. Н. Органы дознания в уголовно-исполнительной системе / Г. Н. Луковников // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 3. – С. 30–33.

33. Легостаев С. В. К вопросу о предупреждении дезорганизации деятельности мест лишения свободы / С. В. Легостаев // Человек: преступление и наказание. – 2010. – №1 (68). – С.103–106.

34. Лютынский А. М. Обеспечение безопасности допрашиваемых осужденных при расследовании преступлений, совершенных в исправительном учреждении // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 4. – С. 112–117.

35. Михайлов А. Е. Особенности допроса в учреждениях УИС при преодолении тактических рисков / А. Е. Михайлов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 11. – С. 27–31.

36. Морозов Р. М. Некоторые вопросы использования специальных средств познаний и научно – технических средств при расследовании побегов / Р. М. Морозов // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №3. – С. 470–477.

37. Нуждин А. А. Преступность осужденных в местах лишения свободы. Теоретический аспект / А. А. Нуждин // Закон и право. – 2020. – № 1. – С. 91–94.

38. Панасенко Е. К. Латентность пенитенциарной преступности как угроза криминологической безопасности УИС / Е. А. Панасенко // Закон и право. – 2006. – № 10. – С. 61– 63.

39. Прасолова М. Ю. Объективная сторона дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / М. Ю. Прасолова // Молодой ученый. – 2019. – № 48 – С. 281–284.

40. Помазан Ю. Н. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в местах лишения свободы / Ю. Н. Помазан // Юридические науки. – 2020. – №24. – С. 23–29.

41. Перемолотова Л. Ю. О личности осужденного, совершившего преступление в условиях исправительного учреждения / Л. Ю. Перемолотова // Уголовно – исполнительное право. – 2013. – № 2. – С. 27–30.

42. Репицкая А. А. Российская пенитенциарная преступность: динамика современного состояния и структура / А. А. Репицкая, М. А. Сатурин // Сибирский юридический вестник. – 2019. – 4(87). – С. 82–88
43. Сивцов С. А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности: вопросы теории и практики / С. А. Сивцов // Российский судья. – 2011. – № 11. – С.33–39.
44. Спиридонова Ю. Н. Об особенностях регламентации и реализации оперативно – розыскных полномочий органов дознания // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции / Ю. Н. Спиридонова. – 2019. – С. 301–314.
45. Сидоров Б. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: системный анализ и вопросы совершенствования уголовного законодательства / Б. В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 6. – С. 84–95.
46. Сорокин М. В. Совершенствование служебной деятельности структурных подразделений уголовно – исполнительной системы по пресечению побегов из-под охраны с использованием инженерных коммуникаций / М. В. Сорокина, О. Е. Сорокин // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 11 – С.114–121.
47. Цивкунов А. Г. Особенности использования результатов оперативно – розыскной деятельности в расследовании действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / А. Г. Цивкунов // Оперативник (Сыщик) – 2014. – № 2 (39). – С. 29–32.
48. Шалагин А. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы / А. Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 216–219.

49. Щербаков А. В. Дезорганизация деятельности исправительных учреждений и ее отражение в уголовном кодексе Российской Федерации / А. В. Щербаков // Человек: преступление и наказание. – 2007. – № 1. – С. 88–90.

Материалы юридической практики

50. Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области / Малышев А. В. (неопубликованный акт).

Диссертации и авторефераты

51. Аверкин С. Д. Использование результатов режимных мероприятий, проводимых в исправительном учреждении, в расследовании преступлений: автореф. дис....канд.юрид.наук / С. Д. Аверкин. – Люберцы, 2007. – 232 с.

52. Ваганов А. Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Б. Ваганов. – Челябинск, 2012. – 30 с.

53. Гнатенко В. А. Дознание по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в воспитательных колониях федеральной службы исполнения наказания: дис....канд. юрид. наук / В. А. Гнатенко. – Владимир, 2007. – 197 с.

54. Легостаев С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: сравнительно-правовой и личностно-ориентированный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Легостаев. – М.: Рязань, 2010. – 132 с.

Электронные ресурсы

55. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2019–2020 годы Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главное. Статистические данные: офиц. сайт

31.03.2021 – Режим доступа: [http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND% 2019 – 2020](http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%2019-2020) (дата обращения 20.02.2022).

56. Инструкция о порядке представления результатов оперативно – розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс] / Главное: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70531824/53f89421/bbdaf741eb/2d1ecc4ddb/4c33/> (дата обращения 04.02.2022).

57. Судебные и нормативные акты. Суды общей юрисдикции [Электронный ресурс] / Главное. Дело № 1-7/2021: офиц. сайт. 15.07.2021. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iZocXJmD21od/> (дата обращения 25.05.2022).

58. Судебная практика [Электронный ресурс] // Приговоры судов. Главное. Дело № № 1-270/2017: офиц. сайт. 20.10.2017. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/457951.html> (дата обращения 29.05.2022).

59. Сообщение ГУФСИН по факту побега осужденных из ИК-16 Иркутского района [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Новости: офиц. сайт. 25.05.2013. – Режим доступа: https://38.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=85444 (дата обращения 25.05.2022).